

Любовь и ролики для королевы Англии

По Комсомольскому проспекту столы несется шумная ватага тинейджеров на роликах. Впереди всех лихо объезжает прохожих, деревья и уличные фонари рыжеволосая девчонка в потертых джинсах. И никому из проходящих мимо пешеходов даже и в голову не придет, что всего через несколько часов девчонка эта выйдет на сцену одного из самых престижных театров — московского Ленкома и будет играть свою первую, главную и поистине королевскую роль Анны Болейн в спектакле Марка Захарова "Королевские игры". Так неожиданно, всего за один театральный сезон, роль королевы Англии вознесла вчерашнюю выпускницу Щукинского училища Амалию МОРДВИНОВУ на московский театральный Олимп.

ГОСПОЖА УДАЧА

- Ляля, вы очень быстро стали знаменитостью, все уже знает, что вы — это Анна Болейн. А что было до нее?

— Роль я сыграла еще очень мало. В училище участвовала только в одном дипломном спектакле "Шиворот-навыворот", который ставил Александр Ширвиндт. Играла жену безумного экономиста. Больше меня загружать не стали, пожалели, потому что я уже тогда усиленно репетировала в Ленкоме. Еще на втором курсе я снялась у Карена Шахназарова в фильме "Сны", играла одновременно графиню и Машу-посудомойку. Я очень люблю комедийные роли, обожаю смеяться, а смеюсь всегда от души, до колик.

— Получается, что у вас по большому счету всего одна настоящая роль, а уже столько последствий. Расскажите о них.

— Самое большое последствие, если можно так его назвать, это то, что я постепенно в течение этого сезона становилась актрисой. Начну с премьеры, когда ко мне стали подходить "звезды" нашего театра, кино, эстрады, журналистики с поздравлениями. И все хвалили, говорили какие-то хорошие слова. Головокружение было полное. У меня лицо сводило от улыбки, и я не знала, что отвечать. Ведь это моя первая работа на профессиональной сцене. Я была единственной дебютанткой и внутренне все время готовилась к тому, что зрители заметят разницу между мной и всеми остальными. А когда сыграли первые спектакли, мне стало неожиданно еще страшнее. Я понимала, что каждый спектакль не может быть лучше предыдущего, но мне казалось, что я должна, просто обязана играть все лучше и лучше. Все ходила и думала: "Ну вот, после этого спектакля уж точно выгонят из театра". И пока я привыкала к тому, что значит быть актрисой, на меня посыпались другие последствия — призы. Так, за дебют я получила "Хрустальную Турандот" и приз симпатий "Комсомольской правды".

— Есть ли у вас лекарство от звездной болезни?

— Есть. Мое лекарство от этого вредного заболевания — одиночество. Я когда-то давно читала книжку про детский дом, про большой коллектив, вынужденный жить вместе. И там была такая фраза — каждый человек имеет право на одиночество. Это очень правильно — побыть самим собой и подумать, а с чего бы этой звездной болезни взяться? Ты такая же, как и была. А звездная роль живет отдельно от тебя, она в театре. Я действительно не знаю, где она прячется, когда меня нет. Может быть, в костюмах, может — на колосниках, может, просто растворяется в атмосфере. А здесь, с людьми, я Ляля, так меня зовут мои друзья и близкие. У меня хорошие, добрые отношения с людьми, и я бы не хотела их портить из-за таких глупостей.

— Закончился спектакль, и вы с охапками цветов отправляетесь домой. Что ждет там?

— Если делить жизнь на профессиональную и личную, то самым большим событием в жизни стало то, что сейчас я смогла перевезти маму в Москву из Вологды. Я очень рада, что мы теперь

Фото В. ГОРЯЧЕВА

тут все вместе тусуемся — я, мама и пес Рафик. А вообще я сейчас необыкновенно счастлива. Я люблю. И больше ничего не скажу.

— Тогда что можете сказать о своем детстве, о семье, о родителях?

— Детство у меня было очень путешествующее. Мы жили и на море, в Сочи, и на Украине, и на Сахалине, и в Вологде. По профессии папа — инженер по водной транспортировке леса. А мама — педагог по литературе и музыке. Но учительницей она не работала, а была педагогом Вологодского тюза. Детство очень богато яркими впечатлениями. Мы объездили всю страну, осмотрели все пещеры Ново-Афонские, обезьянники, зоопарки, дельфинарии. Я — единственный ребенок в семье, но не избалованное дитя.

— А как выбрались профессия?

— Моя физическая подвижность привела к подвижности ума, который, в свою очередь, не мог остановиться на какой-то одной профессии. Хотелось быть биологом, но для этого не училась химии. Хотелось быть журналистом, но не сильно-то писалось. Хотелось быть психологом, но не очень-то давалась математика, которая была нужна. Разве только не хотела быть космонавтом. Остановила меня мама, посоветовав быть режиссером массовых зрелищ. В школе я все время занималась "Огоньками", КВН, капустниками, и очень мне это нравилось. А я решила углубить эту идею — стать театральным режиссером. А какой режиссер в 17 лет — разумеется, великий. И вот этого "режиссера" внимательная приемная комиссия быстро отправила на актерский факультет.

— Ляля, расскажите, как складывались взаимоотношения с худруком Ленкома. Наверное, вначале было страшно?

— Мне и сейчас страшно. Мне очень нужно, чтобы Марк Анатольевич обязательно что-нибудь говорил по поводу того, что я делаю. Я безумно теряюсь, когда не слышу оценки. Друзья, знакомые, родственники могут говорить все, что угодно, но я работаю у этого мастера, и одно его слово для меня важнее многих приятных высказываний. И еще очень боялась провалиться в таком прославленном окружении. А он поверил обыкновенной студентке, которая в институте ничем не выделялась. В театре он проносился, как первый скоростной, и сразу исчезает в своем кабинете. И за это я ему тоже благодарна. За то, что Ленком — не место, где все собираются за большим круглым столом, пьют чай, курят и ведут душевные разговоры. Это театр работников. Я получаю физическое удовольствие от работы. И если написано, что репетиция начинается в 11 утра, у нас она действительно начинается в это время. Мастер с нами, все завертелось, и ты уходишь в волшебный шаманский танец...

— И последний вопрос. О чем вы мечтаете? Можете ли назвать то, что обязательно должно случиться в вашей судьбе?

— Я хочу, чтобы в моей жизни был театр и любовь. Вот как сейчас. А вообще ужасно хочется жить. В какой-то момент я поняла, что это так прекрасно! Ведь по большому счету, это надо же — взял да родился. А это уже полдела для счастья.

Беседу вела
Оксана ШАПАРОВА